

Глава 4.2 Эти красивые мелочи (2)

Юбилейный гала-концерт университета был в шесть часов. К трем часам все уже начали подготовку.

Чтобы позволить ведущим церемоний иметь спокойную и уютную атмосферу, гримерная, которую она и Гу Пиншен должны были использовать, была настроена в зале ожидания закулисной комнаты. Когда она вышла, Гу Пиншен прислонился к гримерной, читая книгу.

Он снял свой серебристо-серый пиджак и положил его на пустой стул рядом с ним.

Возможно, потому, что он заметил Тон Янь краем глаза, теперь он поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Тон Янь, однако, поспешно отодвинула взгляд.

С прошлого воскресенья на метро, когда она обнаружила ее маленькие фантазии и чувства, она вела себя все более и более ненормально. Самым очевидным было то, что она начала обращать внимание на каждое маленькое движение и жест Учителя Гу.

Она обнаружила, что, когда он ехал, он любил держать руль левой рукой, положив правую руку поверх нее. Такое приятное зрелище.

Она обнаружила, что каждый раз, когда он держал свой микрофон, он очень расслаблялся и держал его свободно, в отличие от ее жесткой хватки на своем микрофоне.

Она обнаружила, что татуировка на руке действительно была английским именем, и, кроме того, она была написана собственным почерком ...

Несколько девочек, все младшие студенты, внезапно подбежали к их двери, одновременно болтали вместе и усмехались: «Старшая сестра, старшая сестра, когда ты закончишь учебу, ты оставишь это платье?»

«Старшая сестра, можем ли мы зайти, чтобы посмотреть?»

Прежде чем Тон Янь могла ответить, Гу Пиншен наклонился, чтобы он точно блокировал их взгляд более чем на половину своего тела, а затем бесшумно и без привлечения внимания, он помог ей застегнуть ее небольшую ошибку - он потянул открытую молнию, которая была на поясе ее вечернего платья.

Ему потребовалось всего две секунды, а затем семь или восемь младшекурсников из одной школы пришли в себя.

Тон Янь ошеломленно посмотрела на Гу Пиншена, но он уже откинулся назад к краю стола, взял с него книгу, написанную на языке той страны, которую она не могла определить, и продолжил читать. Его выражение казалось так, как будто он был глубоко в созерцании ...

Когда они двое стояли в крыльях за занавеской сцены, ожидая начала события, Тон Янь наконец посмотрела на него и сказала: «Просто сейчас ... спасибо».

Увидев, что на ее щеках появился небольшой красный цвет, Гу Пиншен постучал ей по голове

своим свернутым сценарием и сознательно использовал более легкий тон, чтобы ответить: «Студентка Тон Янь, есть некоторые вещи, за которые тебе не нужно говорить спасибо.»

Тон Янь уже чувствовала себя неловко, и теперь его небольшое действие заставило ее лицо покраснеть сильнее.

К счастью, музыкальное открытие, которое они слушали более десятка раз, уже повторилось.

Аудитория, которая мгновение назад все еще бушевала с шумной активностью, мгновенно успокоилась. Тишина, 3500 человек.

Закрыв глаза, она позволила себе отложить все другие мысли, которые могли бы отвлечь ее.

«Тон Янь». В ее мониторе в ухе голос Чжоу Цинхэна звучал несколько напряженно. «Иди. Сегодня вечером ты самая красивая.»

В тот момент, когда она снова открыла глаза, сцена была уже совсем темной.

С одной стороны она слегка подняла юбку своего платья и, наконец, вышла из-за занавеса. Под этим ослепительным очагом она ничего не видела. Только звук шагов Гу Пиншена позади нее все еще был очень ясным и очень отчетливым.

Всего двенадцать шагов, не более, не меньше. И тут она увидела серебряный тег, который был записан на сцене.

Она остановилась на этом месте, улыбнулась и обменялась взглядом с Гу Пиншеном, прежде чем в конце концов повернула глаза к фронту ...

«Уважаемые гости, преподаватели,

сокурсники, а также все выпускники, которые следят за этим в прямом эфире в Интернете, доброго вечера вам всем...»

После того, как она произнесла все громоздкие формулировки, она тайно выдохнула с облегчением и продолжила главную тему ночи.

"Я Тон Янь и я студентка юридического факультета, поступившая в 2008 году."

«Здесь, рядом со мной, мой учитель, а также мой соведущий на вечере».

Откинув голову в сторону, она улыбнулась и посмотрела на Гу Пиншена.

«Гу Пиншен, наш Учитель Гу».

Прежде чем она закончила говорить последнее слово, вся аудитория уже вспыхнула от волнения.

Гу Пиншен сказал только три слова: «Доброго вечера всем».

Когда его голос раздавался из микрофона, он неожиданно содержал легкую, заниженную элегантность и чувственность.

«Боже мой, - голос Чжоу Цинхэна вздохнул в ее мониторе в ухе, - это настоящий голос Учителя Гу ...»

Тон Янь тоже была поражена. По сравнению с их генеральными репетициями, этот было иначе.

Хорошо, что следовавшие за ним строки были задачей Гу Пиншена.

Она просто стояла рядом с Гу Пиншеном, слушая повторяющиеся вздохи восхищения, исходящие из кабины управления.

Окончательные остатки ее напряженности все рассеялись, и теперь она была настолько раздражена, что хотела проклинать кого-то.

«Дайте мне слово, чтобы описать голос моего будущего товарища по старшей школе».

«Притягательный».

«Сексуальный».

«Приятно звучащий.»

"Вы, должно быть, изучаете физику? Вы даже не знаете каких-либо прилагательных."

Это продолжалось до тех пор, пока прожектор не затуманился, и контрольная комната была брошена в следующий сегмент суматохи и шума,

когда он начал проводить изменения в следующую программу.

Тон Янь и Гу Пиншен не могли вернуться за сцену и могли только сидеть со сцены в стороне и отдыхать.

Когда Тон Янь повернулась, чтобы посмотреть на него, Гу Пиншен только что взял бутылку родниковой воды от помощника режиссера, небрежно открыл ее и выпил.

"Что случилось?"

«Учитель Гу, вы на самом деле практиковали или, возможно, обучались речи, вещанию и хостингу?»

Он не отрицал этого. "Более или менее. Я немного его изучил.»

Когда она сделала глоток воды, голос уже говорил в ее мониторе в ухе.

"Без тебя". Чжао Цзянянь приготовься."

Текущая программа, которая исполнялась, была симфоническим оркестром школы. Поэтому для них не требовалось вводить «Без тебя» в качестве следующего акта, потому что как только работа оркестра подошла к концу, он просто продолжил бы прямое сопровождение для сопровождения Чжао Цзяняна. И поэтому ей нужно было только слушать и продолжать отдыхать.

«Черт!» Чжоу Цинхэн внезапно разразился ругательством. "Мы влипли. Тон Янь, у нас большая проблема. Тебе нужно заполнить."

Ее сердце колотилось, но ее монитор позволял ей слушать, поэтому она даже не могла спросить, что произошло.

Выйдя на сцену, занавес медленно опускался, сигнализируя, что эта конкретная программа достигла своего завершения.

Когда представление оркестра было полностью скрыто занавесом, это было бы началом следующего спектакля ...

«Тон Янь, следующие два спектакля еще не готовы, и уже слишком поздно, чтобы оркестр знал. Ты пела эту песню в конкурсе пения в прошлый раз, так что ты подходишь ».

Она была совершенно ошеломлена. Занавес уже спустился, и музыкальное введение на пианино тихо прозвучало.

Музыкальные ноты, казалось, проскальзывали вперед, каждый из них приземлялся на глубину своего сердца.

«Давай, иди».

Когда она окончательно встала и встала на ноги, она уже пропустила первую строчку песни. На другой стороне сцены Шень Яо, казалось, обнаружила, что никто не пел, и она сразу же импровизировала и добавила еще несколько нот к вступлению. Затем она незаметно перешла обратно в эту успокаивающую ритмическую запись, которую она играла в самом начале.

«Нет, я не могу забыть этот вечер ...»

С поднятым микрофоном Тон Янь не хватило времени, чтобы даже выйти на сцену, прежде чем она исполнила эту первую строчку.

Неповторимость мгновенно упала за кулисы. Никто не знал, что именно произошло, и все были в шоке.

«Или твое лицо, когда ты уходил,

Но я думаю, что это именно так ...»

Через полсекунды вся аудитория была залита оглушительным ревом криков, удивленными

криками и аплодисментами, которые почти заглушили музыкальное сопровождение.

Программа мероприятия была выпущена очень рано. Никто не ожидал этого, в конце концов, ведущие концерта лично исполнили эту пьесу.

«Я не могу жить ...»

Но, как только она исполнила первую половину этой линии хора, ясный и мелодичный мужской голос прозвучал во всей аудитории.

«Я не могу жить

Если жизнь без тебя

Я не могу жить

Я больше не могу, больше ... »

Не веря, Тон Янь обернулась и наблюдала, как Гу Пиншен вышел из другой стороны сцены.

В какой-то момент он снял с себя пиджак, глядя сейчас так же, как в первый же день, когда он вошел в класс, и даже его галстук был удален.

Его микрофон держался расслабленно в руке.

Он просто улыбался очень, очень медленно, он вышел из тени и к ней.

Эти глубокие черные глаза были неподвижны на ней ... Он сделал тонкий жест и сразу понял.

Опустив свой собственный микрофон, она тихо стояла в этом блестящем кругу прожектора и смотрела на него там, частично освещенная и частично все еще завуалированная.

Когда хор подошел к концу, все сопутствующие инструменты исчезли, оставив Шень Яо в одиночестве продолжать играть, прекрасно сочетаясь с голосом Гу Пиншена.

«Нет, я не могу забыть этот вечер ...»

Плавное, он перешел на лидирующую вокальную линию.

С другим жестом он поднял свой микрофон и спокойно согласился с ее пением. После того, как каждая строка была исполнена, она повторила это снова в ответ.

Что значит «сойти с ума»? Студенты, которые давно разразились волнением, и эти непрекращающиеся визги и крики, вот что.

Наконец, она могла лично почувствовать смысл.

Все это время он стоял перед освещением прожектора, глядя на нее, до самого последнего

хора, когда он наконец протянул ей руку.

Она не могла вспомнить, как протянула руку.

Как будто она была заколдована, точно так же он крепко держал ее за руку.

«Я сумасшедшая, я схожу с ума!» После того, как Тон Янь сошла со сцены, все еще заключенная в руке Гу Пиншена, Чжоу Цинхэн, наконец, сумел воскликнуть в голосе, который ужасно дрожал.

"Вы это видели? Эти два - это то, что вы называете профессиональными ведущими. Вы все это видели? ... "

В ее мониторе в ухе были волнения оживленного и возбужденного смеха, которые наполняли ее уши.

#96

Но что касается ее собственного голоса, она, казалось, потеряла его где-то ...

«Тон Янь Вуцзи!» Ай Ми внезапно обняла ее.

«Была ли я хороша или нет? Я пробормотала слова, чтобы привести твоего Великолепного Гу, чтобы сохранить ритм. Совершенно безупречно и незаметно! Настолько совершенно!»

Когда юмористы Солнечной театральной ассоциации увидели, что ведущие спустились, сразу же отправились на сцену и плавно объявили о своем выступлении.

Успешно, они перевели программу в следующий акт.

На сцене звучали громкие звуки страстных театральных голосов, но за кулисами вспыхнуло столпотворение.

Все были в восторге, как будто они лично были причастны к заполнению акта.

Стоя рядом с ней, Гу Пиншен протянул Тон Янь бутылку воды.

«Хорошо, что песня была старой. В противном случае я мог бы только наблюдать и ничего не делать ».

<http://tl.rulate.ru/book/12100/235110>